

Небеса и земля ликуют! Высшее Небесное Судилище! Святая Земля содрогается! Для коллекции

Цзи Усюань немного опешил, услышав о трёх наградах от системы, но через некоторое время опомнился.

«Я не ожидал, что это будут эти три вещи».

«Я немного беспокоился о непобедимых персонажей, которые когда-нибудь им противостоят, но теперь, похоже, что перед писателем все персонажи – это полная ничтожность».

Будучи великим автором фэнтезийных романов, стиль написания Цзи Усюаня всегда менялся в соответствии с современными тенденциями. Ранние фэнтезийные романы – про людей, которые ничего не стоят, и Цзи Усюань никогда не обращал на таких персонажей внимания. Они были теми, кто посыпал красивых женщин в эпоху, чтобы те помогли их развитию.

Но после появления современной литературы я понял, что сюжетная линия о развитии совершенно бесполезного персонажа была слишком медленной, и фэнтезийные произведения Цзи Усюаня превратились в сюжетную линию про священное дитя, которое является богатым и красивым во фэнтезийном мире. И Цзи Бэйсюань, как автор, создающий великих богов, делал персонажей ещё более могущественными. Это было ужасно. Ни сын императора, ни сын настоящего бога, ни наследник семьи Чаншэн. Небеса любят такого персонажа, и ему очень везёт. Даже если Цзи Усюань был автором, он мог знать много важных вещей, но если бы ему не хватало доли удачи героя, то, будь он хоть немного неосторожен, он пострадал бы от этих персонажей.

Что же касается более позднего периода, то сюжеты фэнтезийных романов современной литературы стали развиваться быстрее, и многие читатели текстов о богатых и красивых персонажах в фэнтезийном мире устали их читать, что привело к тому, что сюжет стал непобедимым.

Персонажи в этом случае по меньшей мере с самого начала – великие императоры. Они несут карму неба и земли и толкают девяти небес и десяти земель в горизонтальном направлении. Сталкиваясь с таким существованием, даже если Цзи Усюань может предвидеть и понимать всевозможные возможности, ему понадобится много времени, чтобы разобраться в том, что такое эра. Непобедимый персонаж вдруг почувствовал что-то и ударил прямо по планете, на которой находился Цзи Усюань. Цзи Усюань не мог гарантировать, что выживет.

Но теперь!

Цзи Усюань посмотрел на изначальное высшее тело, стоявшее перед ним, и избавился от предыдущего давления.

Изначальное высшее тело, среди всех настроек романа, является запретным телом древних

времён, уникальным. Только один может быть получен в эпоху, и получает его персонаж с непобедимой системой.

Но сейчас очевидно, что непобедимый персонаж всё ещё спит в древней гробнице, и система ещё не проснулась, поэтому это древнее высшее тело принадлежит ему.

Думая об этом, даже если Цзи Усюань быстро успокоился, он не мог не взъерошиться и отдал приказ.

«Система, дай мне соединение!»

«Бум!»

В тот момент, когда он отдал приказ, над Святой Землёй Тайянь прогремела гроза, заставив директора и старейшин всей Святой Земли встать один за другим.

«Мастер!»

Над пустотой несколько воинов-старейшин из Святой Земли Тайянь увидели появление руководителя секты, поприветствовали его, а затем устремили свои взгляды на пик Цинсюань.

В небе над пиком Цинсюань после раската грома за короткое время образовались взрывы чёрного трибунального грома, сошедшиеся в море грома, излучающее несравненно ужасающую силу разрушения; наблюдавшие старейшины дрожали от страха.

Они никогда не видели такой чёрный трибунальный гром, хотя о нём дважды упоминалось в древних книгах.

Один раз, 300 000 лет назад, Небесный Дао направил такой катаклизм на Святую Землю Тайфэн, самую сильную силу на Северной территории, в результате чего погибло более миллиона душ на всей Святой Земле.

Во второй раз этот чёрный таинственный гром появился, когда 100 000 лет назад на Северной территории появился бог, но в то время чёрный таинственный гром не оказал большого влияния и был разбит существованием бога.

«Откройте строй секты!»

Цинь Хаотянь, глава Священной земли Тайянь, взглянул в небо над пиком Цинсюань, его лицо было мрачно, как вода, и он безмятежно произнес:

- Старейшины!

- Черный небесный гром определенно призван Небесным путем, и сейчас он нацелился исключительно на Святого сына. Если мы откроем защитное формирование, опасаюсь, это отразится на всей секте! – вначале несколько старейшин пришли в ужас, услышав решение главы секты, а потом в панике произнесли.

Хотя их Священная земля Тайянь и могущественна, все зависит от того, с кем ее сравнивают. Перед Небесным путем они лишь муравьи, более слабые, чем Священная земля Тайфэн.

- Если У Сюань погибнет, всем присутствующим здесь точно придется хуже, чем умереть. – Цинь Хаотянь ничуть не заботился о том, что прежде приказал Цзи Усюань, и неторопливо проговорил, вкладывая в каждое слово.

- Что это значит? – некоторое время несколько старейшин недоуменно смотрели друг на друга. Они были неглупыми людьми. В будни они видели, что глава секты едва ли не ухождает Святому сыну, и думали, что это только чистая забота.

Но теперь, как я об этом задумался, Цзи Усюань, хоть и талантлив, смог за неполный год после вступления стать святым сыном. Вспоминаю, как тогда глава семьи боролся против мнения толпы.

Жаль, причина наверняка не только в таланте Цзи Усюаня, но и в его происхождении!

Что же касается различных домыслов нескольких старейшин, то Цинь Хаотянь не собирался их как-либо пояснить, а его выражение лица стало необычайно холодным. Глядя на этих старейшин, культура царства владыки расцвела в полной мере, вызвав рябь в окружающем пространстве.

- Сейчас!

- Давайте в бой!!!

- Бух!

Когда Цинь Хаотянь было уже готов открыть защитное формирование секты, чтобы встретить бедствие, на пике Цинсюань взорвался золотой свет. Сначала он был похож на рисинку, но в одно мгновение ока собрался в море золота, наполненное древним и торжественным чувством великолепия, как святилище древнего бога, покрывающее небо и землю.

- Это... – старейшина Уяфэн взглянул на видение над пиком Цинсюань, и слегка затуманенные глаза старика округлились.

Он увидел, что черный гром бедствия, бушевавший в девяти небесах, был встречен золотым светом Будды и в одно мгновение стих.

Это похоже на страх со стороны гром бедствия уровня бедствия.